В.В. Перхин (Санкт-Петербург, Россия)

И.В. Сталин и декада бурятского искусства в Москве (1940) (По материалам дневника М.Б. Храпченко)

Аннотация: Впервые публикуется фрагмент дневника М.Б. Храпченко. Факты, зафиксированные в нем, подтверждают известную устремленность И.В. Сталина политически «руководить» искусством и вместе с тем раскрывают некоторые неизвестные элементы его вкусов и принципов управления художественной сферой, а также истории музыкального театра.

Ключевые слова: Бурятский театр, русский театр оперы и балета, хор старообрядцев, М.Б. Храпченко, И.В. Сталин, В.М. Молотов

V.V. Perkhin (St.-Petersburg, Russia)

Iosif Stalin and the Ten-day Festival of Buryat Art in Moscow (1940) (On the Materials of M.B. Khrapchenko Diary)

Abstract: For the first time, a fragment of the diary by M.B. Khrapchenko is examined in the context of Iosif Stalin's politics in the directing of Soviet Art. The facts recorded in it confirm the intention of Stalin "to direct" art. At the same time, the diary reveals the specifics of Stalin's tastes and features of his management of the artistic sphere. The article also deals with the history of musical theater.

Key words: Buryat Theater, Russian Opera and Ballet Theater, Old Believers Choir, Mikhail Khrapchenko, Iosif Stalin, Vyacheslav Molotov

Об отношении И.В. Сталина к искусству опубликовано множество архивных материалов, а также ряд исследований¹. Однако его конкретные оценки и практические решения остаются трудно осваиваемой сферой. Для ее детального познания необходимы дневники и письма. Одним из таких источников является дневник председателя Всесоюзного комитета по делам искусств М.Б. Храпченко, хранящийся в домашнем архиве его наследников. Данная публикация – первая попытка представить фрагмент этой рукописи.

¹ См., например: Громов Е.С. Сталин. Власть и искусство. М.: Республика, 1998; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК ВКП(б) – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917–1953 гг. / Сост. А. Артизов и О. Наумов. М.: МФД, 1999; Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: Документы / Составление, предисловие, комментарии: К.М. Андерсон, Л.В. Максименков, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2005; Сарнов Б. Сталин и писатели. Книга вторая. М.: Эксмо, 2008; Перхин В.В. А.Н. Толстой и власть: Монография. СПб.: Алетейя, 2017.

М.Б. Храпченко был назначен руководителем Всесоюзного комитета по делам искусств (ВКИ) в 1939 г.¹ Это было время, когда власть стремилась вернуть доверие к своей политике в среде художественной интеллигенции. Она знала, что многие художники в предыдущие годы были недовольны массовыми репрессиями². По природе своей власть большевиков не могла от них отказаться, как и от политического вмешательства в художественный процесс. Оно продолжалось и в 1940 г. (например, был изъят из продажи и уничтожен сборник стихов А.А. Ахматовой «Из шести книг», удалена из репертуара театров пьеса Л.М. Леонова «Метель»). Вместе с тем предпринимались меры для объединения художественных сил и власти, в частности – создан Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы³. Членами Комитета стали беспартийные деятели искусства. Политический контроль за ними сохранялся, но их мнение имело вес, нередко к нему не только прислушивались, но с ним и считались, что видно из истории присуждения премий М.А. Шолохову за роман «Тихий Дон» и Д.Д. Шостаковичу за фортепианный квинтет. Руководители секций Комитета и его члены, далекие от вкусов партийных деятелей, смогли быть самостоятельными и выдвигали на первый план эстетический критерий оценки. Благодаря им первое время премии присуждались, как правило, выдающимся произведениям. Хотя не обходилось и без вмешательства власти. В.М. Молотов, например, вычеркнул из списка кандидатур, утвержденных деятелями искусств, шедевр Вл.И. Немировича-Данченко спектакль «Три сестры» (за «мрачность»). И всё же обсуждение творчества соискателей и присуждение премий создавало впечатление сближения и даже единения власти и художников.

На укрепление этого впечатления должны были работать и декады искусств в Москве, демонстрирующие высокий уровень артистических сил на местах. Эта форма появилась в 1935 г.⁴ В годы «большого террора», когда в доверии было отказано многим деятелям искусств, к ней почти не обращались. Наиболее активное ее использование было в конце 1930-х гг. В мае 1940 г. состоялся показ театрального и музыкального искусства Ленинграда. В июне со своей декадой приехали артисты и живописцы из Белоруссии. В апреле 1941-го прошла декада таджикского искусства. Фактически возобновилась реализация принципа, который Сталин сформулировал в 1929 г.: «Мы хотим подготовить элементы международной социалистической культуры путем предельного развития национальной культуры»⁵. Этой установке («предельное развитие национальной культуры») соответствовало проведение в октябре 1940 г. декады бурятского искусства, которой историки бурятской культуры почти не уделяли внимания⁶.

¹ Подробнее см.: *Перхин В.В.* М.Б. Храпченко и деятели русского искусства (апрель 1939 – январь 1948) // Деятели русского искусства и М.Б. Храпченко, председатель Всесоюзного комитета по делам искусств (апрель 1939 – январь 1948). Свод писем / Издание подготовил В.В. Перхин. М.: Наука, 2007. С. 14–15.

² Соответствующие высказывания были зафиксированы. См, например: *Фрадкин В.А.* Дело Кольцова. М.: Вагриус, 2002. С. 238.

³ См.: Сталинские премии: Справочник. М., 1945.

⁴ См.: Ленинградская декада мастеров искусств. М., 1935.

⁵ Из неправленной стенограммы выступления И.В. Сталина на встрече с украинскими литераторами. 11 февраля 1929 г. // Власть и художественная интеллигенция. С. 102.

⁶ См.: *Иминохоев А.М.* История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920–1930-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. Должное этой декаде, хотя и очень кратко, отдано в двух работах: 1. *Бельгаев Г., Маторин Н.* Вспоминая Декаду... «Энхэ-Булат батор» – первая бурятская опера: minkultrb.ru/publications/detail.php?ELEMENT_ID=10312&SECTION_ID=92M; 2. *Кириченко С.В.* Профессиональный театр в

Для Сталина приезд артистов из Улан-Удэ мог иметь и особое значение, так как становление бурятской государственности проходило в те годы, когда он руководил народным комиссариатом по делам национальностей. 9 января 1922 г. был образован Монголо-бурятский автономный округ, а в мае Бурят-монгольская автономная советская социалистическая республика. 11 августа 1937 г. на VII съезде Советов приняли ее новую Конституцию.

В 1932 г. в Улан-Удэ создали Бурятский театр драмы. Вскоре на его сцене появились спектакли с музыкой и пением. Кадры вокалистов, танцовщиков, режиссеров готовились в Москве. В 1938 г. театр был переименован в Бурятский музыкально-драматический театр, хотя соответствующего здания еще не было. Один из организаторов бурятской декады, в то время заместитель председателя ВКИ, вспоминал: «Наскоро соорудили деревянное помещение со сценой, по размерам приближавшееся к сцене Большого театра. Оно не отапливалось. Мы сочувствовали актерам, из уст которых при пении вырывались клубы пара ...впервые в истории слова “бурят” и “опера” оказались рядом»¹.

3 октября «Бурят-монгольская правда» сообщила, что вечером участники декады выезжают в Москву. Судя по газетным отчетам ехали десять дней². Открытие декады в Москве состоялось 20 октября 1940 г.³ Пресса активно освещала выступления гостей из Бурятии⁴. 28 октября в Большом зале Центрального дома работников искусств прошел вечер участников декады и деятелей искусств столицы, а 30-го – прием в Георгиевском зале Кремля⁵. Об оценках художественной части этой кремлевской встречи и разговорах «за кулисами» важные свидетельства дают записи председателя Комитета по делам искусств⁶.

Дневник Храпченко показывает, что Сталин относился к бурятским артистам максимально доброжелательно: «При каждом выходе новых артистов И.В. неизменно говорил: “Надо похлопать”». Примечателен и его интерес к их возрасту (насколько молоды), как и то, что он не жалел денег на их вознаграждение. Своей рукой удвоил сумму премии: «они приехали издалека». Эта щедрость соответствовала политической установке, которую Сталин сформулировал еще в 1922 г. Суть ее в том, что необходима «материальная поддержка представителей молодого советского искусства», «советски настроенных поэтов»⁷. Этой установке на материальную поддержку «советского» в сознании молодежи он руководствовался и в данном случае: «Имейте в виду, театры у нас такие, каких нигде нет...».

Молод был и тридцатилетний Храпченко. Он был младше Сталина на 25 лет и, как видно из дневника, старался свои действия согласовать с политическим лидером. Сначала пришел спросить, кто будет открывать вечер, потом обсудил свой

Бурятии: От истоков до первой декады искусства в Москве // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 141–142). См. также: professionalnyy-teatr-buryatii-ot-istokov-dopervoy-dekady-iskusstva-v-moskve.pdf

¹ Солодовников А.В. Мы были молоды тогда... Воспоминания // Театральные страницы / Редакторы-составители Ю.С. Рыбаков и М.Д. Седых. М.: Искусство, 1979. С. 209–210.

² Участники декады бурят-монгольского искусства прибыли в Москву. Митинг на Ярославском вокзале // Бурят-монгольская правда. 1940. 13 окт. С. 3.

³ [Б. п.] Декада бурят-монгольского искусства // Советское искусство. 1940. 20 окт. С. 1. «Бурят-монгольская правда» сообщила об этом же 22 октября.

⁴ См: [Б. п.] Приезд в Москву участников декады бурят-монгольского искусства // Советское искусство. 1940. 13 окт. С. 1; Туманов И. Искусство Бурят-Монголии // Там же. Статьи, опубликованные в газете «Известия», перепечатывались в Улан-Удэ.

⁵ Прием в Кремле участников декады бурят-монгольского искусства // Бурят-монгольская правда. 1940. 1 нояб. С. 1.

⁶ Они хранятся в домашнем архиве его сына В.М. Храпченко.

⁷ Власть и художественная интеллигенция. С. 38.

замысел перевода в Большой театр певца из Еревана, а потом спросил и о своевременности постановки оперы Р. Вагнера. На последнем надо остановиться подробнее.

В августе 1939 г. между СССР и Германией был заключен договор о ненападении, а в сентябре – договор о дружбе и границе. Германская пресса представляла В.Я. Молотова в благоприятном освещении¹ и сообщала об установлении постоянного авиасообщения между Берлином и Москвой². Другие газеты печатали фотографии церквей московского Кремля, а в театральных отчетах – сцены из новых постановок русской классики на («Лес» А.Н. Островского в Берлине и Лейпциге, «Нахлебник» И.С. Тургенева и «Три сестры» А.П. Чехова в столице). Наличие договора о дружбе предполагало, что немецкую классику увидят московские зрители. В Большом театре готовилась постановка оперы Р. Вагнера «Валькирия» (режиссер С.М. Эйзенштейн). Однако германская оккупация Чехословакии, Польши, Франции порождала совсем другие чувства. М.И. Цветаева написала о сопротивлении чешского офицера германскому вторжению еще до начала мировой войны: «Пока пулями в немца чешет – Целый лес ему рукоплещет». Вероятно, родственные чувства солидарности испытывал и Храпченко, особенно после 1 сентября 1939 г. Поэтому он сомневался в целесообразности постановки немецкой оперы и спросил Сталина, надо ли выпускать спектакль. В ответ услышал: «А почему же нет?!» Для него в тот момент политическая целесообразность (исполнение договора о дружбе СССР с Германией) была выше идей славянской солидарности. Премьера состоялась 24 ноября 1940 г.

Сталин руководствовался только политическими соображениями и расчетами. Главным для него было поддерживать отношения с Германией ради укрепления обороны своей страны. Политическая целесообразность была выше этических или эстетических соображений. Храпченко нередко нарушал этот принцип.

Публикуемые записи показывают, что так получилось и в случае с оценкой выступления русского хора Тарбагатайского района Бурятии. Тарбагатай – большое село в Забайкалье, основанное в XVIII в. староверами, вынужденными покинуть западные губернии Российской империи. Они переезжали в Сибирь целыми семьями и поэтому получили название семейские³. В.Г. Распутин писал, что старообрядцы на три столетия продлили «Русь в ее обычаях, верованиях, обрядах, песне, характере, устоях и лице». Все это у подготовителей декады и зрителей кремлевского концерта и последующей прессы не вызывало возражений. Выступление русского забайкальского хора они встретили с восхищением: «Горячими аплодисментами приветствовали присутствующие русский колхозный хор Тарбагатайского района. Особенно сильное впечатление произвели исполненные им старинная русская народная песня “В островах охотник...” и “Партизанская”»⁴.

В дневнике Храпченко записано: «Выступление на всех произвело большое впечатление». Стало быть, не только пресса и кремлевские зрители, но и председатель ВКИ оценили выступление хора высоко. К этому надо добавить еще и мнение московских специалистов, которые непосредственно в Бурятии решали вопрос об отборе участников декады.

¹ См.: *A.P. Molotow 50 Jahre // Völkischer Beobachter*. 1940. 4 Januar. S. 3.

² *Lüftweg Berlin – Moskau eröffnet // Völkischer Beobachter*. 1940. 11 Januar. S. 1.

³ Об истории этой группы староверов см.: Староверы семейские Бурятии: Историко-культурный энциклопедический справочник / Научный ред. Ф.Ф. Болонев. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015; *Болонев Ф.Ф. Семейская живая старина за Байкалом. Очерк истории, культуры, быта и межнационального взаимодействия*. Улан-Удэ: ИАЭТ СО РАН, 2015.

⁴ [Б. п.] Заключительный концерт декады прошел с исключительным успехом // *Бурят-монгольская правда*. 1940. 30 октября. С. 1. Какой текст песни «В островах охотник...» исполнялся, установить не удалось. Текст песни «Партизанская» («По долинам и по взгорьям...») широко известен.

Вопреки всем Сталин забайкальских исполнителей не одобрил. Храпченко записал: «И.В. что-то в них не понравилось. То ли грубоватость, то ли их размашистость, то ли их полукулацкий вид, но встретил их без особого радушия и не проявил восторга по поводу их исполнения».

Истинная причина этого неприятия, думается, не в их костюмах и манере исполнения, не в стилистике этого хора, а в том, что сам Сталин и обозначил, только Храпченко хотя и записал его мнение, но почему-то не придал ему значения: «А, семейские... Раскольники». Для Сталина главное, что они – «раскольники». Нетерпимое отношение к раскольникам он впитал за одиннадцать лет учебы в церковных школах (с 1888 по 1899; сначала было Горийское училище, потом Тифлисская православная семинария¹). Только влиянием идеологии официальной русской церкви, бывшей всегда резко антираскольнической, и можно объяснить его холодный прием Тарбагатайского хора несмотря на то, что он представлял тех, кто в Гражданской войне был на стороне красных.

Но почему же этот хор был отобран для поездки в Москву и включен в программу кремлевского концерта, а перед этим участвовал в прощальном концерте на сцене Большого театра? На основании дневника Храпченко можно уверенно сказать, что все делалось с санкции Сталина и Молотова. Вот запись: «В.М. обратился ко мне со следующим: “В Большом театре они пели другие песни. Надо, чтоб они спели еще что-либо”».

Обращаюсь к т. Ст.: Следует ли им спеть еще что-либо?

И.В.: Нет, не нужно. Никому мы не прибавляли (номеров). Могут понять неправильно».

Последняя фраза подчеркнута Храпченко. Очевидно, что Молотов, сам когда-то певший в церковном хоре², благоволил семейским. Сталин, уже заявивший председателю ВКИ о своем отрицательном отношении к этому коллективу советских староверов, отверг предложение Молотова. Фраза, подчеркнутая Храпченко, показывает, что Сталин сделал это не потому, что церковное обучение воспитало в нем недоверие к староверам, а потому, что некто может «понять неправильно» его политику уважения хотя бы некоторых старинных национальных традиций.

На кого же вынужден был оглядываться Сталин? Это мог быть председатель Президиума Верховного Совета СССР и член Политбюро ЦК ВКП(б) «старый большевик» М.И. Калинин, который, например, в 1936 г. спорил с главным редактором берлинской партийной газеты А. Розенбергом, утверждавшим, что в Германии нет разделения на «военных и штатских», а «есть единая борющаяся народная общность»³. Калинин как носитель идеи классовой борьбы не мог принять тезис о единстве людей разных социальных групп, в том числе и о единении с церковниками. Он не думал о том, что в самой идее национального единства ничего плохого или хорошего нет. Качество этой идеи зависит от ее наполнения. Если единство нации создается ради осуществления замыслов «фашистских хищников», ради захвата чужих территорий, ради превращения их обитателей в рабов, то это плохо. Если национальное единство крепится ради защиты и освобождения своего народа и своих земель, то это хорошо. Подобная дифференциация была тогда не всем ясна. Поэтому особое внимание организаторов концерта к пению

¹ См.: Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография / Сост. Г.Ф. Александров и др. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. С. 5.

² См.: Сто сорок бесед с В.М. Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. С. 123.

³ Калинин М.И. Мечтания фашистских хищников // Известия. 1936. 4 янв. С. 1.

колхозников-старообрядцев, предоставление им дополнительного времени могли «понять неправильно», в том числе и верховные руководители.

К числу таких деятелей надо отнести и тех, кто ведал антирелигиозной пропагандой и возглавлял Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. Напомню, что глава этого Союза Е.М. Ярославский был еще и членом редакционной коллегии газеты «Правда». Выдвижение на видное место коллектива семейской самодеятельности настраивало общественное сознание на волну национального единства. Сторонники разделения на атеистов и верующих и притеснения последних были активны и с этим не соглашались. Поэтому Сталину приходилось оглядываться («Могут понять неправильно»), а Храпченко – консультироваться с ним и даже подвергать сомнению авторитетное указание Молотова, чтобы не совершить личную политическую ошибку.

Дневник Храпченко позволяет убедиться, что новая политическая линия на освещение и использование национальных традиций, национальной старины, включая и некоторые религиозные обычаи, получила поддержку московских зрителей. Она была замечена и одобрена и в Русском зарубежье¹. И она касалась как бурятских художников, показавших в Москве оперу на сюжет из древней легендарной национальной истории², так и русских деятелей искусства. Но эта линия встретила определенное сопротивление. Оно продолжалось и позднее. Только в 1942 г. Е.М. Ярославский признал необходимость ослабить атеистический пыл, прекратить антирелигиозную пропаганду, потому что «сейчас национальное единство – важнейший фактор в войне»³.

Некоторые другие суждения Сталина в тот вечер, как представляется, ориентировали председателя ВКИ на принятие самостоятельных решений. Он не возражал против его инициатив, не допускал мелочной опеки, вел себя как старший товарищ, понимавший волнение подчиненного и не желавший пресекать его планы укрепления московских театров. Он даже предложил Храпченко своеобразную теорию преодоления волнений: надо верить в то, что все дела «обыкновенные», а следовательно, переживать и волноваться никогда не нужно. Если вспомнить, какие дела совершил Сталин в предыдущие годы, то можно считать, что он делился с Храпченко своим опытом самозащиты от разрушительных переживаний по поводу уничтожения политических противников. Излагая председателю ВКИ свою установку на обыкновенность любого дела, Сталин, вероятно, хотел предостеречь молодого деятеля от чрезмерных переживаний и невольно поведал, как он сам оберегал себя в периоды принятия жестоких решений.

¹ Н.С. Тимашев, например, писал: «С января 1939 года можно говорить о новой религиозной политике», при которой насильственные приемы борьбы против религии больше не допускаются...» (Тимашев Н.С. Война и религия в Советской России // История журналистики Русском зарубежья XX века. Конец 1910-х – начало 1990-х годов: Хрестоматия / Автор-составитель В.В. Перхин. М.: Наука; Флинта, 2011. С. 274). По современным данным в 1940 г. в Тарбагатайском районе Бурятии не было закрыто ни одного старообрядческого храма, а ранее – 8 зданий в 1935, 1 – в 1936, 2 – в 1938, 2 – в 1939 г. (см.: Старообрядчество. Семейские Бурятии. Историко-культурный энциклопедический справочник / Научный редактор Ф.Ф. Болонев. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. С. 191).

² Опера «Энхэ-Булат Батор» (См.: Охлопков Н.П. Здравствуйте, друзья по искусству // Бурят-монгольская правда. 1940. 13 окт. С. 2. 10 октября эта статья была напечатана в московских «Известиях»). Опера написана русским композитором М.П. Фроловым. Ср.: Бельгаев Г., Маторин Н. Вспоминая Декаду... «Энхэ-Булат батор» – первая бурятская опера: minkultrb.ru/publications/detail.php?ELEMENT_ID=10312&SECTION_ID=92

³ Подробнее см.: Перхин В.В. М.Б. Храпченко и деятели русского искусства (апрель 1939 – январь 1948). С. 63–64.

Публикуемый фрагмент дневника Храпченко позволяет также увидеть, что Сталин, предоставляя председателю ВКИ определенную вольность в решении вопросов искусства и даже поддерживая его инициативы, резко вмешивался в любые решения, если они казались ему недостаточными для достижения политического эффекта. В этом отношении показательны две его реакции. Первая – на замечание Молотова о том, что нельзя завершать концерт хором староверов: «Надо было раньше говорить, когда смотрели программу...». Фактически он защитил Храпченко и взял ответственность за просчет на себя.

Вторая реакция – на сумму вознаграждений артистов из Улан-Удэ и присвоение им почетных званий. Дневник председателя ВКИ показывает, что Сталин лично изменил (удвоил) сумму вознаграждения бурятских артистов и столь же решительно не поспешил на присуждение звания «Народный артист СССР» очень молодому Г.Ц. Цыденжапову (который, кстати сказать, всей дальнейшей творческой жизнью подтвердил столь высокую оценку). Этот эпизод соответствует известному мнению о Сталине как о деятеле, ставившим политические интересы превыше всего.

В этой связи напомним эпизод с его суждением о пьесе М.А. Булгакова и спектакле МХАТ «Дни Турбиных». Их отвергали влиятельные деятели на всех этапах политической иерархии – Сталин защищал только потому, что в конечном счете исполнение этой пьесы на сцене МХАТ производило, на его взгляд, впечатление, «выгодное для большевиков». В 1940 г. надо было быть щедрым, чтобы бурятские артисты покинули столицу с впечатлением, положительным для политического руководства. Поэтому вопреки принципиальности Храпченко, для которого художественные критерии были выше политических, Сталин, всегда преследовавший прежде всего политическую выгоду, как увидит читатель публикации, не поддержал его аргументы и принял совершенно авторитарное решение. Оно было в русле упомянутой выше установки, сформулированной в начале 1920-х гг.: материально заинтересовывать политически важных художников.

Этот малозначительный на первый взгляд микроконфликт политического лидера и начинающего свою карьеру председателя ВКИ по поводу присуждения почетного звания с течением времени дополнялся другими. Их черед в конце концов завершилась отставкой Храпченко¹.

¹ Подробнее см.: *Перхин В.В.* М.Б. Храпченко и деятели русского искусства (апрель 1939 – январь 1948). С. 115–124.

М.Б. ХРАПЧЕНКО
ИЗ ДНЕВНИКА

Вечер. 30 октября 1940 г.

Зашел узнать о порядке вечера¹. В.М.<Молотов> здоровается. Спрашиваю: Как обыкновенно, Вы открываете? Обращается к И.В. <Сталину>: Х<рапченко> спрашивает о порядке. Как обычно, он открывает? И.В.: Да, конечно, как обычно. После открытия сильно нервничаю в связи с тем, что нет выступающей с приветствием Петровой². <...> Очень нервничаю.

И.В. (обращаясь ко мне): Вы не нервничайте. Необыкновенных дел (или событий) не бывает.

Я – т. Ст<алину>: Но бывают большие и маленькие дела.

И.В.: Да, но необыкновенного ничего нет, все дела – обыкновенные.

О молодом певце Болдакове³ – сказал: «Хороший голос». При каждом выходе новых артистов И.В. неизменно говорил: «Надо похлопать». М<олотову>: «Надо похлопать». Встречал бурят-монгольских артистов с какой-то особой предупредительностью и доброжелательством, подчеркивал внимание и симпатии. После выступления – он первый начинал аплодировать.

Про Болдакова спросил, сколько ему лет. Я ответил: 23–24 года.

И.В.: Когда был в Туруханском крае⁴, встречал тунгусов – на вид молодой, без усов, а ему в самом деле уже 50 или 60. Никак не разберешь, сколько в самом деле лет. Вероятно, и ему (указывая на Болдакова) лет уже много.

Н.К. Петрова

Б.М. Болдаков

Я: Проверял, ему двадцать три года. Знаете, т. Ст<алин>, на концерте в Большом театре выступали тунгусы-эвенки?

И.В.:??

Я: Интересная особенность – русская выходит замуж за эвенка.

И.В.: ??

В ходе программы – перестановка номеров.

И.В.: Что, выбросили номера или переменили? Если нет этих номеров, то их и не надо выпускать.

Исполняется один из вокальных номеров (Таров⁵).

Ст<алин>: А они (буряты) поют, как татары. Вероятно татары переняли у монголов⁶.

В.М. (Во время выступления ансамбля народных инструментов): Лица у них умные.

Ст<алин>: Да, лица умные.

Оркестр народных инструментов вышел на сцену. Идет дирижер.

И.В.: Это тоже монгол?

Я: Нет, это русский. Бурят-монгол будет исполнять следующий номер.

При выходе Батуева⁷.

Ж.А. Батуев

И.В.: А, вот он...

Внимательно рассматривает его.

Очень характерно, что он все время называет их монголами.

Исполняется танец «Хатар-мангал». Грациозные переливчатые движения девушек.

И.В. (отечески): А они точно жаворонки умываются.

Исполняется танец «Войлок».

И.В.: Что это танец изображает, какой процесс труда?

Я.: Он изображает битье войлока.

Немного позже, посмотрев на танец, в котором имеются характерные движения – дерганье войлока, притоптывание ногами, И.В. говорит В.М.: Танец изображает битье войлока. Очень точно это изображает.

Русский хор Тарбагатайского района⁸.

Еще раньше я сказал И.В. о том, что будут выступать семейские⁹.

И.В.: А, семейские... Раскольники.

Выступление на всех произвело большое впечатление. Все смеялись. И.В. что-то в них не понравилось. То ли грубоватость, то ли их размашистость, то ли их полукулацкий вид¹⁰, но встретил их без особого радушия и не проявил восторга по поводу их исполнения.

В.М. обратился ко мне со следующим: «В Большом театре они пели другие песни. Надо, чтоб они спели еще что-либо».

Обращаюсь к т. Ст.: Следует ли им спеть еще что-либо?

И.В.: Нет, не нужно. Никому мы не прибавляли (номеров). Могут понять неправильно.

Перед выступлением семейских ко мне обратился В.М.: Надо было их выпустить раньше. Получается неудобно, что староверами кончается программа.

И.В.: Надо было раньше сказать, когда смотрели программу. Что же теперь...

Сразу же после выступления бурят-монголов начинается русское отделение.

Объявляется Шпиллер¹¹.

И.В.: (мимоходом, как бы про себя): Вот это стоящее, настоящее.

После исполнения Шпиллер, И.В., обращаясь к Калинин: Михаил Иванович, ты бы смог так спеть?

Ответ шутливо отрицательный.

И.В.: Вот и я бы не смог.

При появлении Б. Гольденштейна¹² аплодирует. Вариации на темы «Золотого петушка» Римского-Корсакова¹³ оказались длинными и мало интересными. Терпеливо прослушал длинный номер, но никакой реакции.

Объявляется номер Норцова¹⁴.

И.В.: Надо поаплодировать. Обижают его в театре.

Это сказано мимоходом, но как потом я сообразил, сказано, несомненно, с большим смыслом.

Появление Лепешинской¹⁵ И.В. встретил оживленно, с улыбкой, радостно: Вот вострушка (или какое-то очень близкое к этому слову). Пигалица.

Когда Лепешинская делала довольно рискованные фортели, он сказал: А она так может и разбиться.

Барсову¹⁶ всегда встречает очень приветливо. Спела она хорошо.

В.М.: Смотрите, как спела. А она наблюдает в последнее время за собой.

Я.: Подтягивается.

В.М.: Да, постепенно подтягивается.

Во время выступления Норцова я сказал И.В.: Я вызвал из Еревана Лисициана¹⁷. Хочу его перевести в Москву – в Большой.

И.В.: Лисициан? Какой это Лисициан? А, это – тот, который здесь выступал – баритон. Что ж, это хорошо.

Я: Хочу еще кое-кого из балета в Москву перевести.

И.В.: Ну, что ж, Вы это имеете право делать.

<...>

При объявлении «Подмосковной лирики»¹⁸ И.В. еще до появления исполнителей улыбается и затем от души, искренне хохочет. Видел он «Подмосковную лирику» – по меньшей мере – раз тридцать и всегда одна и та же реакция. И.В. может слушать множество раз одни и те же хорошие номера. На Ленинградской декаде В.М. сказал Ильинскому¹⁹ – во время просмотра < кинофильма > «Волга-Волга»: «А знаете ли, я смотрел «Волга-Волга» – восемнадцать раз». Это, несомненно, были просмотры вместе с И.В.²⁰

Во время показа ансамбля народного танца И.В. сказал, что надо показать «Молдаванеску». Я сообщил ему о том, что «Молдаванеску» нельзя показать, так как ряд исполнителей взяты в Красную Армию. «Хотел спросить Вас, нельзя ли дать исполнителям отсрочку».

И.В.: Надо выдвигать молодежь. У нас много талантливых людей.

Появляется Хор им. Пятницкого²¹.

И.В.: О, как разделись колхознички.

Я.: Это новые костюмы им пошили.

И.В.: Хорошо.

И.В. дает задание включить в программу «Зашумели, заиграли провода»²², исполнявшуюся много раз. После исполнения «Степь, да степь кругом...»²³: «Надо, чтобы они исполняли другую «Степь»²⁴ – протяжную, а не эту чепуху»²⁵.

Во время выступления Краснознаменного ансамбля²⁶ <я> обратился к И.В. со следующим: Большой театр сейчас готовит оперу Вагнера «Валькирия». Следует ли сейчас ее выпускать?

И.В.: А почему же нет?!²⁷

Я.: Мы открыли концертный зал²⁸. Я хотел устроить концерт для руководящих работников.

И.В.: Это надо делать для народа.

31-го [октября] было заседание Совнаркома. В.М. вызвал в связи с решением вопроса о бесплатности обучения в нац. студиях. Присутствовали Кафтанов²⁹, Хохлов³⁰.

В.М. ругал Хохлова за неподготовленность материала. Нет цифр, данных. Пишете, чтобы отписаться. Поэтому вопросы у нас и не решаются и не могут решаться. Так поступают лентяи.

В связи с вопросом о нац. студиях³¹ обратил внимание на то, что я просил об одном, а проект решения другой. После внесения мной поправок постановление было подписано.

Днем В.М. вызвал по телефону и спросил о разногласиях с Игнатьевым³².

Затем вызвали к И.В. Вошли. Тот же кабинет, где я был уже несколько раз. На- лево длинный стол, за которым сидит И.В. Направо в глубине, у окна письменный стол, книжный шкаф.

И.В.: Какие у Вас разногласия? Игнатьев говорит о разногласиях: о присвоении звания народного артиста СССР Цыденжапову³³ и о премии – двухмесячной.

И.В.: (ко мне): Ну, что Вы скажете?

Я: Считаю нецелесообразным присвоение звания Цыден- жапову. Это звание предполагает высокий уровень мастер- ства, которого нет у Цыденжапова.

И.В.: Бурято-монголы показали себя хорошо. Не ожидал того, что видели. Не ожидал. Казахи, киргизы показывали³⁴, это лучше.

Я: Это работа целого коллектива. Цыденжапову мы внесли предложение присвоить звание народного артиста РСФСР – это, по моему, совершенно достаточно.

И.В.: Имейте ввиду, театры у нас такие, каких нигде нет, ни в какой стране. А народных у нас не так много? Кто у нас в республиках народные?

Я перечисляю.

И.В.: Неужели на Украине только одна народная. Это их обидели.

Я: Раньше подходили несколько жестче. Хочу еще высказать одно соображение. Присвоение звания народного артиста СССР поставит нас в дальнейшем в трудное положение: мы должны будем давать его исполнителям всех автономных респу- блик, хотя бы там таких людей и не было.

И.В.: Ну, это надо конкретно, в зависимости от людей. Строго говоря, он (обо мне) прав. Подходя со строгой точки зрения, не следовало бы присваивать. Но бу- рято-монголы... Надо им дать. Придется Вам согласиться.

И.В.: Какие еще разногласия. Премия? Мы ведь раньше говорили, что белору- сам³⁵ и ленинградцам³⁶ мы дали по месячному окладу потому, что они близко при- ехали. А они приехали издалека.

И.В. исправляет месячную на двухмесячную, пишет сам.

И.В.: А знаете, украинцы говорят «двох» вместо «двух»³⁷. Это они у поляков взя- ли. Вот, В. Василевская была у меня – она говорит «двох»³⁸. А в Ростове говорят – «я был у Харькови» – это взяли у украинцев³⁹.

Благодарю Валерия Михайловича Храпченко и Юлию Николаевну Никольскую
за возможность публикации фрагмента дневника М.Б. Храпченко
и за помощь в подготовке текста.

В.В. Перхин

Г.И. Цыденжапов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о прощальном концерте в Кремле, которым завершилась декада бурятского искусства.

² Петрова Н.К. – певица бурятского театра; «...юная солистка Петрова, чей талант получил во время декады широкое признание» (*Храпченко М.Б.* Демонстрация расцвета народного искусства // Бурят-монгольская правда. 1940. 2 декаб. С. 1); в другом материале говорилось, что это певица, «в короткий срок ставшая любимицей московской публики» (Заключительный концерт декады прошел с исключительным успехом // Там же). Н.К. Петрова родилась в 1919 г., в 1954 г. окончила Ленинградскую консерваторию.

³ Болдаков Б.М. – певец, солист оперы, исполнитель заглавной партии хана в спектакле «Энхе-Булат Батор».

⁴ В Туруханском крае Сталин был в ссылке с февраля 1915 по февраль 1917 г. См.: Ио-сиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. С. 55–56.

⁵ Таров Н.В. – певец.

⁶ В настоящее время существуют три теории этногенеза татар: тюрко-татарская, болгаро-татарская теория татаро-монгольская теория. Подробнее см.: ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B

⁷ Батуев Ж.А. – композитор, ученик М.П. Фролова в Свердловской консерватории. С 1939 года – директор и художественный руководитель Бурятского ансамбля песни и пляски. В 1940 г. – помощник дирижера оркестра национальных инструментов филармонии в Улан-Удэ.

⁸ Тарбагатай – село на берегу реки Селенги. В прессе фигурировало полное название коллектива: Русский колхозный хор Тарбагатайского района. Существует и в наше время. См.: *Ефимов Н.Н.* Семейские в Бурятии: фотоальбом. Красноярск: ООО «Ситалл», 2015.

⁹ Семейские – старообрядцы, переселившиеся семьями из западных губерний в Сибирь. См.: История старообрядцев (семейских) в документах государственных архивов байкальского региона (1766–1917) / Сб. документов / Науч. ред. С.В. Васильева. Иркутск: Оттиск, 2016; *Болонев Ф.Ф.* Семейская живая старина за Байкалом: Очерки истории культуры, быта и межэтническое взаимодействие. Улан-Удэ: ООО «НовоПринт», 2015.

¹⁰ «Вид», т. е. костюмы, всегда яркие, но вряд ли из дорогих тканей (См.: *Иванов В.Ф.* Народный костюм сесейских Забайкалья. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015.)

¹¹ Шпиллер Н.Д. – певица Большого театра Союза ССР.

¹² Гольденштейн Б.Э. – скрипач.

¹³ Фантазия на темы оперы Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» – произведение для скрипки выпускника Петербургской консерватории, скрипача и композитора Е.А. Цимбалиста, с 1911 г. жившего и работавшего в США.

¹⁴ Норцов П.М. – солист Большого театра.

¹⁵ Лепешинская О.В. – солистка балета Большого театра.

¹⁶ Барсова В.В. – солистка оперной труппы Большого театра.

¹⁷ Лисициан П.Г. – с 1940 г. солист Большого театра.

¹⁸ Танец в постановке И.А. Моисеева.

¹⁹ Ильинский И.В. – актер, в то время известный как исполнитель одной из ролей в фильме «Волга-Волга».

²⁰ См.: Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: Документы / Составление, предисловие, комментарии К.М. Андерсон, Л.В. Максименков, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2005.

²¹ Пятницкий М.Е. – создатель русского народного хора в 1911 г. После смерти организатора хор получил его имя.

²² «Зашумели, заиграли провода...» – строка стихотворения М.В. Исаковского:

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы;
Загудели, заиграли провода, –
Мы такого не видали никогда;
Нам такое не встречалось и во сне,
Чтобы солнце загоралось на сосне,
Чтобы радость подружилась с мужиком,
Чтоб у каждого – звезда под потолком.

²³ Первая строфа песни «Степь да степь кругом...» –

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит.
В той степи глухой
Замерзал ямщик.

²⁴ Первая строфа песни «Ах, ты степь широкая...» –

Ах ты, степь широкая, степь раздольная!
Ах ты, Волга-матушка, Волга вольная.
Ой, да не степной орёл подымается,
То речной бурлак разгуляется.

²⁵ «Чепухой» для Сталина, как, впрочем, и Молотова было всё, что навевало трагические, печальные переживания и мысли.

²⁶ Краснознаменный ансамбль – Ансамбль песни и пляски Красной Армии, основан в 1928 году. Впервые Орденом Красного Знамени награжден в 1935 г.

²⁷ «Валькирия» – опера Р. Вагнера. О ее постановке см. выше во вступ. статье.

²⁸ Концертный зал им. П.И. Чайковского был открыт в 1940 г.

²⁹ Кафтанов С.В. – председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы.

³⁰ Хохлов И.С. – председатель Совета народных комиссаров Российской советской федеративной социалистической республики.

³¹ Об истории национальных студий см.: Сценическая педагогика: национальные студии ЛГИТМиК: Сб. науч. тр. Вып. 3. Л. : ЛГИТМиК, 1988. 178 с.

³² Игнатьев С.Д. – первый секретарь Бурят-монгольского обкома ВКП(б).

³³ Цыденжапов Г.Ц. – актер, режиссер, драматург, с 1940 г. – народный артист СССР. Указ о присвоении звания был опубликован: Бурят-Монгольская правда. 1940. 2 нояб. С. 1.

³⁴ Декада киргизского искусства, прошедшая в Москве с 25 мая по 4 июня 1939 г. Декада казахского искусства состоялась в 1935 г. Более известна московская декада казахского искусства 1958 г.

³⁵ Декада белорусского искусства проходила 5–15 июня 1940 г.

³⁶ Декада театрального и музыкального искусства Ленинграда состоялась в Москве с 10 по 26 мая 1940 г.

³⁷ Наблюдение верное. См.: Русско-украинский словарь / Гл. ред. М.Я. Калинович. М.: Гос. изд-во национальных и иностранных словарей, 1948. С. 91. (Академия наук Украинской ССР. Институт языковедения им. А.А. Потебни).

³⁸ Василевская В.Л. – польская писательница. Была на приеме у Сталина неоднократно. В данном случае речь идет о встрече 8 октября 1940 г., во время подготовки декады искусства бурятской республики (См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917–1953 гг. / Сост. А. Артизов и О. Наумов. М.: МФД, 1999. С. 690).

³⁹ Эти соображения позволяют предположить, что их автор уже собирал материал для работ, позднее составивших книгу (См.: *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. Сборник. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1950. 115 с.).

Сведения об авторе:

Владимир Васильевич Перхин,
доктор филол. наук
профессор
независимый исследователь

Perkhin Vladimir,
Doctor of Philology
Professor
Independent Researcher

perhin-vlad@yandex.ru